

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Никитин В.В.

СТРУКТУРНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правомерности деятельности в Российской Федерации иностранных компаний без аккредитации филиалов и представительств. Предметом исследования является последовательность практических шагов, необходимых для осуществления легитимизации систематической коммерческой деятельности иностранных организаций в Российской Федерации в зависимости от различных условий и отраслей бизнеса. Рассматриваются различные аспекты понятий "филиал" и "представительство" в зависимости от отраслевой правовой их принадлежности. В предметную область исследования входят также изменения законодательства об иностранных инвестициях в Российской Федерации в период с 2014 г. Используется методология исследования, характерная для отрасли предпринимательского права, включающая в себя объединение подходов, характерных для частноправовых и административно-публичных начал. Понятия филиала и представительства различны в своей трактовке в гражданском-праве, инвестиционном праве и налоговом праве. Независимо от наличия филиала и представительства, совершенные иностранными коммерческими организациями сделки, остаются действительными, а сами организации сохраняют право выступать как истец и ответчик в суде. Для нормативных актов, регулирующих изучаемую тему, характерен в целом невысокий уровень юридической техники, допускающий многозначность толкований.

Ключевые слова: Строительство, иностранные компании, филиалы, представительства, правоспособность, сделки, иностранные инвестиции, коммерческая деятельность, предпринимательское право, юридическая техника.

Abstract: This article examines the questions of lawfulness of the activity of the foreign companies in the Russian Federation without accreditation of the branches and representative establishments. The subject of this research is the succession of practical steps necessary for realization of legitimation of the systemic commercial activity of foreign organizations in the Russian Federation depending on the various circumstances and vectors of business. The author examines multiple aspects of the notions "branch" and "representative establishment" based on their sectoral and legal affiliation. The subject area of the research includes the changes in legislation pertaining to the foreign investments in the Russian Federation since 2014. The notions of branch and representative establishment vary on their interpretation in civil law, investment law, and tax law. Despite the presence of a branch or representative office, all of the deals conducted by the foreign commercial organization remain valid, and the organizations themselves preserve the right to sue and be a defendant in court. The low level of legal technique that allows the multiplicity of interpretations is characteristic to the normative acts regulating the examined topic.

Keywords: *Foreign investments, transactions, legal capacity, representative office, branches, foreign companies, construction, commercial activity, commercial law, legal technique.*

Систематическое участие в деловой активности на территории Российской Федерации иностранных юридических лиц, как правило, сопрягается с аккредитацией в Российской Федерации филиала или представительства соответствующей иностранной организации. В вопросе о необходимости создания такого структурного подразделения громче других звучит категоричная научная точка зрения: «В России иностранным компаниям предоставляется возможность управлять своим бизнесом посредством учреждения (открытия) филиала или представительства...» [3]. При этом такое утверждение исходит из предположения, что деятельность на территории Российской Федерации без создания структурного подразделения иностранной коммерческой организации запрещена. Отмечается: «практика показывает, что из двенадцати тысяч зарегистрированных налоговыми органами представительств иностранных компаний аккредитацию получили только четыре тысячи... Дело в том, что ответственность иностранных фирм за отсутствие аккредитации на территории Российской Федерации в настоящее время законодательством не установлена...» [4].

Вопрос об ответственности в настоящей статье оставим несколько в стороне, попутно заметив лишь, что, если ответственность не установлена специальными узко сформулированными нормами административного и/или уголовного законодательства, из этого отнюдь не следует, что такая ответственность не может предполагаться в составе бланкетных норм, предусматривающих наказание за нарушение общих правил предпринимательства.

Вопрос о роли структурных подразделений иностранных коммерческих органи-

заций и о необходимости создания таковых имеет очевидное практическое значение. В законодательных нормах о статусе филиалов и представительств высока степень расплывчатости формулировок, судебная практика по данному вопросу весьма скупа. В этой связи, учитывая высокую практическую актуальность данной проблематики, необходимость поддержания стабильности и недвусмысленности правового регулирования иностранных субъектов в Российской Федерации, думается, правомерно достаточно широко поставить научную проблему: каковы должны быть шаги по легитимизации систематической коммерческой деятельности иностранных организаций на территории Российской Федерации и в каких случаях? Постараемся ответить на данный вопрос хотя бы частично в той его части, которая затрагивает сферу филиалов и представительств иностранных коммерческих организаций.

Как справедливо полагает В.А. Асосков [1], в наиболее общем смысле вопрос о создании филиала или представительства – вопрос о правоспособности иностранной организации в Российской Федерации. По его мнению, вопрос о правоспособности в отсутствие филиала или представительства должен быть разрешен положительно, а нарушение запретов на ведение коммерческой деятельности, без создания филиала или представительства, если таковое необходимо, должно быть основанием для применения соответствующих норм публичного-права.

Имеет смысл согласиться с этой точкой зрения полностью, но вместе с тем, хотелось бы отметить, что для поддержания актуальности исследования, нужно выходить за пределы теоретического рассмотрения

вопроса о правоспособности иностранных организаций в Российской Федерации.

С точки зрения научно-отраслевой, проблема лежит, по мнению автора, в пространстве предпринимательского права, где сочетаются нормы гражданского права, основанные на равенстве участников гражданско-правового оборота и начала административно-публичного регулирования.

Эта проблема правовых аспектов входа иностранных коммерческих организаций на рынок Российской Федерации, и она носит комплексный характер. При этом, безусловно, вопрос определения места и роли аккредитации представительства и/или филиала занимает ней одно из центральных мест.

В литературе отмечаются преимущества создания структурного подразделения иностранной организации [5].

К очевидным преимуществам относятся:

1. Возможность оптимизировать налоговые вычеты, увеличивая расходы филиалов, прежде всего, на аренду офисных помещений.
2. Упрощение процедур найма сотрудников филиала или представительства иностранной организации (значительное сужение круга ситуаций, при которых для найма иностранных сотрудников необходимо получение патента).
3. Наличие широкого круга льгот по таможенным пошлинам, установленных для случаев временного перемещения оборудования в Российскую Федерацию для нужд филиала.
4. Определенное упрощение платежей, так полученные филиалом платежи контрагентов с момента поступления на расчетный счет иностранной организации являются выручкой иностранной компании, а транзакция перевода собственных средств со счетов филиала в Российской Федерации на зарубежные счета компании (или ее структурных подразделений)

не подлежит валютному контролю, в связи с тем, что при этом осуществляется перевод собственных средств.

Кроме того, в предпринимательской деятельности у иностранной организации возникает необходимость в аккредитации структурного подразделения для получения специальных разрешений – прежде всего, лицензий.

Существует определенная практическая конкретность в вопросах касающихся специфических видов деятельности, лицензирование которых предусмотрено. Для выдачи широкого круга лицензий, предусмотренных Федеральным законом от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» иностранным юридическим лицам, аккредитация структурного подразделения является необходимым условием.

А.В.Асосков отмечает в этой связи: «Несоблюдение установленной российским законодательством процедуры аккредитации филиала или представительства либо истечение ее [аккредитации] срока может повлечь привлечение соответствующего иностранного юридического лица или его работников в установленных случаях к административно-правовой ответственности, а также лишение этой иностранной организации тех прав, которые предоставляются российскими публично-правовыми нормами надлежащим образом аккредитованным обособленным подразделениям иностранных юридических лиц (например, возможность получения лицензий или разрешений на занятие определенными видами деятельности на территории России, аккредитация иностранных работников и т.п.), но по общему правилу оно не должно затрагивать действительность гражданско-правовых сделок с участием иностранного юридического лица, либо препятствовать выступлению этой иностранной организации в российском суде в качестве истца или ответчика». [1]

Потребность в аккредитации филиалов возникает в силу требований закона в смежных областях публичного права. Такие требования, в первую очередь, генерируют установления миграционного, трудового и налогового законодательства. Аккредитованное структурное подразделение необходимо для получения разрешений административного характера в сфере визовых отношений и регистрации перемещений, а также во многих случаях для законного оформления трудовых отношений, если иностранная коммерческая организация осуществляет найм на территории Российской Федерации.

Пожалуй, самый сложный характер имеет проблема взаимосвязи и последствий создания структурного подразделения и его налогового статуса. Объем понятий «филиал» – «представительство» различен в налоговом законодательстве, в корпоративном законодательстве и в законодательстве об иностранных инвестициях.

Между этими понятиями в разных отраслях права отсутствует тождественность согласно легальному и судебному толкованию. Однако в ряде ситуаций, такая тождественность искусственно создается, искусственно подразумевается. Чаще всего это возникает в тех случаях, когда это оказывается выгодно государству (правоприменителю, который является регулятором соответствующих отраслей).

Разночтения в отраслевых определениях понятий зачастую являются для предпринимательского сообщества стимулом осуществлять аккредитацию структурного подразделения иностранной компании даже в тех случаях, когда обязательность такой аккредитации с точки зрения закона не является очевидной.

В то же время ряд современных сфер предпринимательской деятельности не вписываются в привычные модели организации

предпринимательских отношений из-за своего специфического предмета. К числу таких сфер можно отнести иностранные компании, ведущие деятельность в сфере информационных технологий, некоторые виды инвестиционных компаний, проектные организации, организации, создающие интеллектуальный продукт, организации, ведущие деятельность в сфере шоу-бизнеса, гастрольного, театрального искусства, организации, занимающиеся коммерческой деятельностью спортивного характера и т.д.

В случае, когда деятельность таких компаний относится к сфере малого и среднего бизнеса, для этих компаний аккредитация и поддержание существования постоянно действующего структурного подразделения влечет существенные операционные расходы.

Таким компаниям для принятия решения о необходимости аккредитации и поддержания деятельности структурного подразделения при исполнении на территории Российской Федерации отдельных контрактов, необходимо иметь понятный непротиворечивый ответ, основанный на законе, а не на совокупности практических соображений, вытекающих из интегрированного опыта в разных аспектах предпринимательской деятельности.

В настоящий момент регулирование правового статуса структурных подразделений осуществляется тремя ключевыми законами, которые относятся к различным отраслям права.

Во-первых, общее регулирование статуса филиалов и представительств осуществляется статьей 55 ГК РФ, которая содержит важные дефиниции и принципиально закрепляет положение, согласно которому филиал и представительство не являются отдельными юридическими лицами и, следовательно, не могут обладать какой-то отдельной от юридического лица правоспособностью.

Во-вторых, Федеральный закон 09.07.1999 N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее – Закон об иностранных инвестициях) определяет статус филиалов и представительств иностранных коммерческих организаций. Положения этого закона формировались исторически и разрабатывались вне полной взаимосвязи с текстом статьи 55 ГК РФ, хотя конечно, с учетом общей позиции ГК РФ по данному вопросу. В 2014 г. в этот закон было внесено существенное изменение. **В-третьих**, Налоговый кодекс РФ содержит понятие постоянного представительства иностранной организации (статьи 306-309 НК РФ), объем этого понятия не согласован с содержанием Закона об иностранных инвестициях, противоречия носят существенный характер и снимаются через признание нетождественности понятий филиала и представительства в налоговом и гражданско-правовом смысле.

В суверенной Российской Федерации статус иностранных организаций первоначально был определен с принятием Закона РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР». В статье 1 этого закона говорилось, что «иностранными инвесторами в РСФСР могут быть иностранные юридические лица, включая, в частности, любые компании, фирмы, предприятия, организации или ассоциации, созданные и правомочные осуществлять инвестиции в соответствии с законодательством страны своего местонахождения;»

Пункт 3 статьи 16 Закона РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 предусматривал возможность создания филиала иностранного юридического лица. Однако вопрос о необходимости создания филиала иностранного юридического лица как об обязательном условии для осуществления иностранным юридическим лицом деятельности на территории Российской Федерации, законодателем не ставился.

Аккредитация филиалов и представительств иностранных юридических лиц в Российской Федерации с момента принятия Постановления Правительства РФ от 6 июня 1994 года №655 “О государственной регистрационной палате при Министерстве экономики Российской Федерации” была отнесена в ведение одноименного регистрационного органа.

Постановлением Правительства РФ от 5 сентября 1998 года № 1034 Государственная регистрационная палата передана в ведение Минюста РФ, а Приказом Минюста РФ от 25 ноября 1999 г. №341 на нее возложено исполнение функций по аккредитации представительств иностранных юридических лиц.

Начиная со второй половины 1990-х годов, наблюдается размывание границ юридических понятий аккредитованного представительства иностранной организации и представительства данной организации для налоговых целей.

С 1999 года основным актом в сфере нормативного регулирования деятельности иностранных организаций в Российской Федерации становится Закон об иностранных инвестициях, который пришел на смену Закону РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1.

В своей первой редакции Закон об иностранных инвестициях в 1999-2014 гг. устанавливал:

“3. Филиал иностранного юридического лица, созданный на территории Российской Федерации, выполняет часть функций или все функции, включая функции представительства, от имени создавшего его иностранного юридического лица (далее – головная организация) при условии, что цели создания и деятельность головной организации имеют коммерческий характер и головная организация несет непосредственную имущественную ответственность по принятым ею в связи с ведением указанной деятельно-

сти на территории Российской Федерации обязательствам”.

Нормы об аккредитации были уточнены в редакции указанного Федерального закона от 05.05.2014 №106-ФЗ,

Редакция закона приобрела следующий вид:

“3. Иностранное юридическое лицо, цель создания и (или) деятельность которого имеют коммерческий характер и которое несет имущественную ответственность по принятым им в связи с осуществлением указанной деятельности на территории Российской Федерации обязательствам (далее – иностранное юридическое лицо), имеет право осуществлять деятельность на территории Российской Федерации через филиал, представительство со дня их аккредитации, если иное не установлено федеральными законами. Иностранное юридическое лицо прекращает деятельность на территории Российской Федерации через филиал, представительство со дня прекращения действия аккредитации филиала, представительства”.

Федеральный закон от 05.05.2014 N 106-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» передал функции по аккредитации филиалов и представительств иностранных организаций органу, уполномоченному Правительством Российской Федерации.

С 1 января 2015 года Постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2014 года № 1372 функции по аккредитации филиалов, представительств иностранных организаций в Российской Федерации (за исключением представительств иностранных кредитных организаций) возложены на ФНС России.

Изменение формулировки в Законе об иностранных инвестициях 2014 г. привело к тому, что некоторые исследователи приняли точку зрения, согласно которой изменениями запрещена любая деятельность иностранных компаний в России без аккредитации филиала и/или представительства.

Как до 2014 года, так и после принятия изменений в Закон об иностранных инвестициях 2014 г., регулирование вопросов легитимации структурных подразделений иностранных организаций в Российской Федерации осуществлялось в очень значительной степени противоречивым комплексом подзаконных актов, из которых многие были созданы далеко не на самом высоком уровне юридической техники.

В этой связи отмечает А.В.Чураев: «государство должно стремиться к существованию единых правил легитимации, применяемых в отношении всех иностранных юридических лиц – как коммерческих, так и некоммерческих. В ходе такой унификации представляется принципиально важным добиться концентрации правовых норм, регулирующих рассматриваемые отношения, в едином нормативном акте» [7]. По состоянию на настоящий момент, такой документ отсутствует на уровне подзаконного характера, тем более даже в обозримой перспективе в планах законодателя отсутствует единый законопроект.

Ситуация усугубляется тем, что подзаконное регулирование предмета привносит смешение терминов. В схожих правовых ситуациях используются термины «аккредитация», «разрешение», «регистрация», «внесение в реестр» [7]. В такой ситуации возрастает роль судебной практики, снимающей хотя бы отчасти разночтения и противоречия. По редакции Закона об иностранных инвестициях 2014 г., такая практика находится в стадии формирования.

С применением Закона об иностранных инвестициях в редакции 2014 г. в арбитражной практике появились отдельные решения судов, которые в мотивационной части прямо интерпретировали этот закон в запретительном ключе.

В то же время на 31.05.2016 г. такие решения прошли судебную проверку на уровне не выше апелляционной инстанции.

Так, Арбитражный суд Тюменской области в решении по делу № А70-15331/2015 прямо пишет: «нормы Закона № 160-ФЗ устанавливают требования о необходимости аккредитации филиала или представительства иностранного юридического лица для того, чтобы это юридическое лицо было правомочно осуществлять коммерческую деятельность на территории Российской Федерации».

Голоса, полемизирующие с таким судебным усмотрением, однако имеются.

А.Чуряев, Г. Степанян рассматривая плюсы и минусы Федерального закона от 05.05.2014 N 106-ФЗ [8] не поддерживают радикально-запретительную точку зрения, полагая, что с принятием новой редакции Закона об инвестициях в данном вопросе мало что изменилось.

А.В.Асосков в фундаментальной статье излагает точку зрения о том, что иностранные юридические лица сохраняют правоспособность в Российской Федерации и без аккредитации филиала или представительства [1], впрочем, ограничения на ведение деятельности могут быть связаны с вопросами специальной правоспособности и затрагивать определенные вопросы.

Наши соображения.

Первое. Статья 4 пункт 3 Закона об иностранных инвестициях в ред. 2014 г. не содержит формально-логического запрета осуществлять деятельность иностранным компаниям на территории Российской Федерации без создания представительства.

Обратимся к построению нормы законодателем: **«иностранное юридическое лицо ... имеет право осуществлять деятельность на территории Российской Федерации через филиал, представительство со дня их аккредитации...»**

Иностранное юридическое лицо здесь – понятие, которое является субъектом

суждения, а «право осуществлять деятельность на территории Российской Федерации через филиал, представительство со дня их аккредитации» – сложный предикат.

Несмотря на то, что к понятию «иностранное юридическое лицо» по умолчанию относится квантор всеобщности (т.е. норма касается каждого иностранного юридического лица), здесь отсутствует слово «только», а сочетание слов «имеет право осуществлять деятельность... через филиал...» не исключает возможности, при которой иностранное юридическое осуществляет деятельность без аккредитации филиала. Нет никаких оснований полагать, что квантор всеобщности здесь предполагается по умолчанию, тем более, следует иметь в виду, что Закон об инвестициях относится к отрасли гражданского права для которой характерен подход «что не запрещено, то разрешено».

Обратимся к частному примеру из ГК РФ. Так, часть 1 статьи 743 ГК РФ устанавливает, что «подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые им требования, и со сметой, определяющей цену работ». Данная норма носит императивный характер и ее структуре идентична структуре нормы статьи 4 пункта 3 Закона об иностранных инвестициях в ред. 2014 г. При этом не вызывает сомнений, что подрядчик по смыслу части 1 статьи 743 ГК РФ может осуществлять деятельность, связанную с заключением договоров купли-продажи, аренды и т.д. (Если, конечно такая деятельность не запрещена иными нормами).

Аналогично следует подойти к статье 4 пункта 3 Закона об инвестициях, где не говорится ничего о существовании запрета на такую деятельность без организации филиала и представительства.

Одна из самых аргументированных позиций в поддержку отсутствия запрета прямой деятельности была высказана Д.Г. Алексеевой и др. [6].

Рассмотрев действующую редакцию Закона об инвестициях, эту точку зрения поддержал К.А. Арсланов [2].

При этом иностранное юридическое лицо не обладает специальной правоспособностью, необходимой для того, чтобы вступать в сношения с органами публичной власти Российской Федерации по вопросам, реализация которых требует аккредитации филиала (например, наем сотрудников на территории Российской Федерации). Следует также отдельно рассматривать налоговые последствия, условия для получения специальных разрешений (лицензий) и допусков.

Второе. Запрет на ведение деятельности иностранных юридических лиц на территории России означал бы их поражение в правоспособности. В то же время такая правоспособность определяется по ст. 1202 ГК РФ на основании их личного закона.

Определение личного закона на основании места регистрации юридического лица является лишь одним из возможных критериев выбора личного закона. В ряде европейских стран для определения применимого личного закона используется т.н. теория реальной оседлости, критерий контроля, критерий эксплуатации.

Таким образом, позиция законодателя, выраженная в ст. 1202 ГК РФ о порядке определения личного закона на его основе правоспособности, является результатом его доброй воли и осмысленной деятельности по выбору одного критерия инкорпорации из многих известных доктрине – избрание инкорпоративного критерия выбора личного закона юридического лица

Запрет на ведение деятельности, понимаемый буквально, означал бы невозможность совершения сделок такими юридическими

лицами по праву Российской Федерации. И что особенно неприятно, ставил бы действительность такой сделки в зависимость от того, ведет ли иностранный участник сделки предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации. При этом контрагенты, заключая такую сделку, должны были бы исследовать вопрос о ведении иностранной компанией деятельности на территории Российской Федерации и определить, подпадает ли эта компания под требования пункта 4 статьи 3 Закона об иностранных инвестициях. Такая ситуация сказалась бы на стабильности оборота самым скверным образом.

Третье. Российскому законодательству известна практика присвоения иностранным юридическим лицами т.н. кода иностранной организации (КИО) на территории РФ без открытия представительства и соответствующее подзаконное нормативное регулирование – Приказ МНС РФ от 28 июля 2003 г. № БГ-3-09/426 «Об учете иностранных организаций в налоговых органах». Наличие КИО позволяет иностранной организации открывать счет в российском банке и вести по счету операции в полном объеме, независимо от аккредитации филиала или представительства иностранной организации. Таким образом, законодатель предоставляет иностранной организации право на совершение банковских операций по расчетным счетам в российских банках без всяких требований к наличию филиала или представительства. Предоставление такого важного права представляется несовместимым с ограничением общей правоспособности.

Четвертое. Точка зрения, согласно которой существует запрет на деятельность в Российской Федерации иностранных организаций без аккредитации филиала или представительства, остается влиятельной. Только после принятия Закона об иностранных инвестициях 2014 г. вынесены судеб-

ные решения А70-15331/2015, А04-786/2016, А38-5581/2015, А40-227866/2015 (и автор полагает, что этот список далеко не полон), где эта точка зрения поддержана в мотивировочной части. Вместе с тем, суды в делах А70-15331/2015, А04-786/2016, А38-5581/2015, А40-227866/2015 не рассматривали вопрос о праве на ведение деятельности неаккредитованными иностранными организациями в России по существу, а использовали ссылку на закон об иностранных инвестициях как аргумент в спорах по другим вопросам.

Судами рассматривался вопрос о наличии права у иностранного юридического лица выступать в качестве управляющей организации, исполняющей полномочия единоличного исполнительного органа общества при условии, что иностранная организация не имеет аккредитованного филиала или представительства. Во всех подобных случаях позиция судов была отрицательной.

Принимая по сути решения, направленные на ограничение специальной правоспособности иностранных юридических лиц, не имеющих зарегистрированных филиалов и представительств в Российской Федерации, суды рассматривали случай, лежащий одновременно как в сфере частно-правовых, так и в сфере публично-правовых отношений.

Можно с известной долей уверенности предположить, что за данными решениями стояло стремление ограничить использование серых схем псевдоликвидации юридических лиц через назначение номинально-фиктивного корпоративного управляющего – иностранной организации, которую сложно привлечь к ответственности. В этом случае критика правоспособности иностранных юридических лиц, не имеющих аккредитованных филиалов и представительств, явилась побочным последствием выстраивания судами аргументации в поддержку своей позиции.

Пятое. Представительство иностранной организации в рамках Налогового

кодекса имеет особую правовую природу и для такого статуса официальная регистрация либо аккредитация филиала и представительства не требуется. Данная точка зрения подтверждается определением Конституционного суда Российской Федерации от 5 ноября 2004 г. №381-О.

Однако вне всяких сомнений, наличие филиала влияет самым серьезным образом на порядок ведения бухгалтерского учета и отчетности и на исчисление налогов, в том числе, на реализацию механизмов недопущения двойного налогообложения. Правовая интерференция Закона об иностранных инвестициях с налоговым регулированием имеет место. Контур и природа такой интерференции чрезвычайно сложны для исследования и оказываются непредсказуемыми как для законодателя, так и для ученых и практиков. Вероятно, по мере дальнейшей интеграции Российской Федерации в мировую экономику (процесса, порой, протекающего зигзагообразно, но необратимого) возникнет и будет укрепляться потребность в унификации понимания филиала и представительства иностранной организации во всех отраслях правового регулирования.

Выводы.

Несмотря на соответствующие положения части 3 статьи 4 Закона об иностранных инвестициях, иностранное юридическое лицо, не имеющее аккредитованного филиала (представительства) в Российской Федерации, ведущее коммерческую деятельность и отвечающее по обязательствам, сохраняет, как минимум, следующие фундаментальные права в российском правопорядке:

– право совершать сделки, т.е. принимать на себя гражданские права и обязанности, право выступать истцом и ответчиком в суде;

– открывать счета в банках и вести операции по счетам.

Статус филиала и представительства иностранной коммерческой организации регулируются в трех отраслях законодательства (общая часть гражданского права, инвестиционное право, налоговое право). При этом понятия «филиала», «представительства» с позиций гражданского, инвестиционного и налогового права не являются тождественными.

Совершенно не лишним в этой связи представляется уточнение закона с целью более полного раскрытия воли законодателя по поставленному вопросу. В любом случае использование такой техники построения норм как это имеет место в действующей редакции части 3 статьи 4 Закона об иностранных инвестициях нельзя приветствовать, так как нормы, написанные на таком уровне юридической техники, оставляют существенный элемент правовой неопределенности.

Библиография:

1. Асосков А.В. Коллизионное регулирование вопросов правоспособности юридического лица и полномочий его органов: как найти баланс между интересами участников юридического лица и потребностями гражданского оборота? // Вестник гражданского права. 2014. № 4. СПС Консультант Плюс.
2. Арсланов К.М. О реформе правового института представительств и филиалов иностранных коммерческих юридических лиц в России // Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2016. 496 с.
3. БРИКС: контуры многополярного мира: монография / О.А. Акопян, Н.М. Бевеликова, К.М. Беликова и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Юриспруденция, 2015. 300 с.
4. Владимирова И.Г. Организационные формы международного бизнеса: российская практика. URL: <http://www.cfin.ru/press/management/1998-1/07.shtml> (дата обращения: 22.03.2015)
5. Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах // СПС КонсультантПлюс. 2015.
6. Российское предпринимательское право: учебник / Д.Г. Алексеева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2011. 1072 с. Раздел 17.3.3. // СПС «Консультант Плюс».
7. Чуряев А.В. Легитимация филиалов и представительств иностранных юридических лиц // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 40-49.
8. Чуряев А.В., Степанян Г.А. Изменение правил аккредитации филиалов и представительств иностранных юридических лиц: плюсы и минусы нового закона // Право и экономика. 2014. № 6. СПС Консультант Плюс.

References (transliterated):

1. Asoskov A.V. Kollizionnoe regulirovanie voprosov pravospособnosti yuridicheskogo litsa i polnomochii ego organov: kak naiti balans mezhdru interesami uchastnikov yuridicheskogo litsa i potrebnostyami grazhdanskogo oborota? // Vestnik grazhdanskogo prava. 2014. № 4. SPS Konsul'tant Plyus.
2. Arslanov K.M. O reforme pravovogo instituta predstavitel'stv i filialov inostrannykh kommercheskikh yuridicheskikh lits v Rossii // Sbornik nauchnykh statei III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za

- rubezhom» (25 aprelya 2016 goda, g. Moskva) / E.A. Abrosimova, V.K. Andreev, L.V. Andreeva i dr.; pod obshch. red. S.D. Mogilevskogo, M.A. Egorovoi. M.: RANKhiGS pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii. Yuridicheskii fakul'tet im. M.M. Speranskogo Instituta prava i natsional'noi bezopasnosti, Yustitsinform, 2016. 496 s.
3. Vladimirova I.G. Organizatsionnye formy mezhdunarodnogo biznesa: rossiiskaya praktika. URL: <http://www.cfin.ru/press/management/1998-1/07.shtml> (data obrashcheniya: 22.03.2015)
 4. Grishaev S.P. Evolyutsiya zakonodatel'stva o yuridicheskikh litsakh // SPS Konsul'tantPlyus. 2015.
 5. Churyaev A.V. Legitimatsiya filialov i predstavitel'stv inostrannykh yuridicheskikh lits // Zhurnal rossiiskogo prava. 2013. № 3. S. 40-49.
 6. Churyaev A.V., Stepanyan G.A. Izmenenie pravil akkreditatsii filialov i predstavitel'stv inostrannykh yuridicheskikh lits: plyusy i minusy novogo zakona // Pravo i ekonomika. 2014. № 6. SPS Konsul'tant Plyus.